РАЗВИТИЕ ПЕЧАТИ В СЕВЕРНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

И. Ф. БЕЛЕНКИН

История советской печати органически связана с ходом культурной революции. На Крайнем Севере и Дальнем Востоке культурная революция началась в 1930-е годы и совпала с обострением борьбы против местных эксплуататоров. Социально-культурное строительство было направлено к ликвидации отсталости малых народностей — чукчей, коря-

ков, эвенков, ненцев, хантов, манси и других. Началось быстрое приобщение их к образованию.

История возникновения и развития печати на младописьменных языках представляет большой интерес для изучения культурного строительства на Крайнем Севере. Этот вопрос затрагивается в ряде работ советских историков и филологов [1]. Однако они рассматривали лишь историю разработки письменности на языках отдельных малых народов Севера и почти не уделяли внимания развитию северной национальной печати. Только в книгах В. А. Горцевской, И. С. Вдовина и Н. М. Терещенко даются более или менее обстоятельные списки публикаций национальной литературы в пределах определенной группы языков. Но эти авторы не касались периодической печати на языках народов Севера. Проблема развития печати в северных национальных округах в исторической науке должным образом не раскрыта.

Цель настоящей статьи — показать роль печати, в том числе и прессы на языках народов Севера в приобщении их к социалистической культуре. Весьма важным представляется выявить этапы развития печати на языках северных народов.

В 1922 г. отдел нацменьшинств при Наркомнаце РСФСР внес в коллегию Наркомнаца предложение о введении письменности для малых народностей Севера и создании алфавитов, отвечающих особенностям местных языков [2]. К этой работе были привлечены крупные ученые В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, С. Н. Стебницкий и др.

Первые шаги по разработке алфавита и письменности для народов Севера предпринимались отдельными учеными еще в 20-е годы. Были опубликованы два букваря Н. А. Липской-Вальронд и П. Е. Хатанзеева для гольдов (нанайцев) и остяков (хантыйцев) [3].

Хант П. Е. Хатанзеев в 1920 г. стал первым учителем первой национальной школы. Но у него не было букварей. Поэтому учащиеся сами изготовляли на уроках типографские знаки и фанерные рамки; а через год на рулонах обойной бумаги был напечатан русский букварь [4]. Созданный Хатанзеевым в 1930 г. остяцкий букварь имел в основе самый малочисленный диалект остяцкого языка — обдорский. Это крайне суживало применение букваря [5].

Систематическая научно-исследовательская работа по созданию письменности на языках народов Севера ускорилась после образования при ВЦИКе Комитета содействия народностям северных окраин (1924 г.) и широко развернулась с 1926 г., когда был основан Северный факультет Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе.

В 1926/27 учебном году на факультете началось преподавание тунгусского языка, а с 1929/30 учебного года — всех остальных северных языков. Факультет приступил к стеклографированному изданию отдельных работ. Из них следует отметить «Памятку тунгусам-отпускникам»

[1] В. Г. Богораз. Чукотский букварь. «Советский Север», 1931, № 10; Я. П. Алькор. Письменность народов Севера. «Советский Север», 1931, № 10; его же. «Задачи культурного строительства на Крайнем Севере». «Советский Север», 1934, № 2 и 3; И. С. Вдовин. История изучения палеоазиатских языков, М.— Л., 1954; М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.— Л., 1955. Ю. Д. Дешариев. Развитие младописьменных языков народов СССР, М., 1958; В. А. Горцевская. Очерк истории изучения тунгусско-маньчжурских языков, Л., 1959; И. С. Вдовин и Н. М. Терещенко. Очерки истории изучения палеоазиатских и самодийских языков, Л., 1959.

[2] В. Д. Новиков. К истории Северного морского пути в первые годы Советской власти. «Летописи Севера», 1949, ч. 1, стр. 37.

[3] Н. А. Линская-Вальронд. «Бонго-Битхэ» (букварь с начальной книгой для чтения на гольдском языке), Хабаровск, 1928; П. Е. Хатанзеев. «Hanti kniga» (остяцкий букварь), М., 1930.

[4] «Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг.», Новосибирск, 1962, стр. 156.

[5] Я. П. Алькор. Письменность народов Севера, стр. 108—109.

Г. М. Василевич (Л., 1928). Это был первый тунгусский букварь, составленный под редакцией Я. П. Алькора и розданный студентам, отъезжавшим на каникулы. Работа по ликвидации неграмотности проводилась на Крайнем Севере в 1926—1929 гг. в условиях разбросанных на огромных пространствах стойбищ и кочевьев. В наиболее глухих районах Севера создавались культбазы с различными культурно-просветительными и хозяйственными учреждениями. Начали работать школы-интернаты, кочевые школы, передвижные клубы — красные яранги, красные чумы [6]. Для их успешной работы нужны были буквари, учебники, книги для чтения. Крайне необходимый для этого алфавит северных народов был окончательно утвержден Всероссийским центральным комитетом нового алфавита 23 февраля, а сектором науки Наркомпроса РСФСР — в мае 1931 г. Он основывался на латинских графемах. Его создание позволило ускорить издание букварей.

Первые буквари на языках народов Севера были выпущены в 1931—1932 гг. Центроиздатом. Чукотский букварь подготовил профессор В. Г. Богораз, самоедский — Г. Н. Прокофьев, лопарский — З. Е. Черняков, гольдский — В. А. Аврорин, гиляцкий — Е. Х. Крейнович [7].

Национальная письменность обеспечила реальную возможность для ликвидации неграмотности и введения обучения на родном языке. Это дало твердую основу для широкого развития национальной печати.

В 1932 г. в Ленинграде на первой Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Крайнего Севера был утвержден проект создания письменности на 14 языках: саамском (лопарском), ненецком (самоедском), мансийском (вогульском), хантыйском (остяцком), селькупском (остяко-самоедском), кетском (енисейском), эвенкийском (тунгусском), эвенском (ламутском), нанайском (гольдском), удегейском, луораветланском (чукотском), нымыланском (корякском), нивхском (гиляцком) и юитском (эскимосском).

Кроме того, по предложению дальневосточной делегации было признано возможным создание начальной литературы даже на ительменском (численность 814 чел.) и унанганском (алеутском) (численность 345 чел.) языках. Одновременно изучался вопрос о целесообразности создания письменности для нганасанов (тавгийцев) (численность — 867 чел.). Конференция заслушала и утвердила планы изданий на языках народов Севера на 1932 г. и установила основные принципы орфографии и терминологии северных языков [8]. Деятельность Центроиздата была признана неудовлетворительной, так как учебников на языках народов Севера было издано мало [9].

Постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации издательского дела и создании вместо Центроиздата национальных секторов типизированных издательств обеспечило надлежащие темпы выпуска литературы на языках национальных меньшинств и народов, не имевших своих национальных издательств, в том числе и северных.

В 1932 г. план издания букварей на языках народов Севера был, в основном, выполнен, и началось издание учебников, политической и художественной литературы.

Первыми учебниками на языках малых народов Севера явились книги, написанные знатоками культуры малых народов и построенные

---

[6] И. С. Гурвич. Этническая история северо-востока Сибири, М., 1966, стр. 213—215.

[7] В. Г. Богораз. Красная грамота. Букварь, М., 1932; Г. Н. Прокофьев. Новое слово. Букварь, ч. 1, М., 1932 (ч. 2, 1933); З. Е. Черняков. Саамский букварь, Л., 1933; В. А. Аврорин. Новый путь. Букварь, Л., 1932; Е. Х. Крейнович. Новое слово. Букварь, Л., 1932.

[8] См. «Резолюцию Всероссийского совещания по ликвидации неграмотности», М.— Л., 1932.

[9] Я. П. Алькор. Задачи культурного строительства на Крайнем Севере. «Советский Север», 1934, № 3, стр. 49.

на местном географическом и этнографическом материале[10]. Эти первые учебники для начальных классов северных национальных школ уже давали в доступной форме такие понятия, как Советская страна, советская идеология и т. п.

Одновременно с первыми учебниками стали издаваться на национальных языках художественные произведения, преимущественно русских классиков, политическая литература.

Бурный рост хозяйственного и культурного строительства во всех областях жизни малых народов Севера неразрывно связан с расширением и укреплением контактов русских людей с северными жителями. Вот почему уже в 20-е годы появилась необходимость в срочном издании словарей. Началась напряженная лексикографическая работа.

Советские лингвисты, с первых своих шагов по изучению словарного запаса северных народов, широко привлекали к исследовательской работе самих носителей этих языков. Стали создаваться национально-русские и русско-национальные словари. Объем их, как правило, оставался небольшим (от двух до четырех тысяч слов). Не только объем, но и качество создававшихся тогда словарей были далекими от совершенства. Такие словари-лилипуты, слабые в научном отношении, преследовали исключительно практические цели.

К 1934 г. уже была создана письменность на 16 языках малых народов Севера, изданы буквари на 14 языках и обеспечены учебники для первого года обучения на 10 языках[11].

За четыре года советские издательства выпустили в свет значительное количество книг на северных языках. В 1931 г. были изданы две книги, а в 1934 г. — 130 книг[12].

Комитет нового алфавита народов Севера и научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР смогли сообщить XVII съезду ВКП(б) о том, что не осталось ни одного народа Севера, не имеющего своей письменности[13].

XIII съезд партии в резолюции «О печати» отметил: «Необходимо завершить переход прессы нацреспублик на местные языки, добиваться повышения тиража нацпрессы и усиления связи ее с массой через рабочих и крестьянских корреспондентов и выработки типа газеты, приспо-

---

[10] П. Н. Жулев. Книга для чтения, ч. 1, М.— Л., 1934; В. И. Цинциус. Учебник эвенского языка. Для начальной школы. (Грамматика и правописание), ч. I, М.— Л., 1934; В. И. Левин. Самоучитель эвенского языка, Л., 1935; Г. П. Васильев. Русский язык. Учебник для 2-го класса юитской (эскимосской), луораветланской (чукотской) и нымыланской (корякской) начальной школы. (Первый год обучения на русск. языке), М.— Л., 1937; И. Я. Чернецова. Учебник мансийского языка, ч. 1 (для 1-го и 2-го классов начальной школы), М.— Л., 1937.

[11] См. «Советский Север», 1934, № 1, стр. 5.

[12] Я. П. Алькор. Там же, № 3, стр. 50.

[13] «Указатель литературы, изданной на языках народов Севера в 1931—1933 годах», Л., 1934, стр. 4.

О том, какое значение имела письменность на языках малых народов Севера, свидетельствует сообщение исследователя корякского языка С. Н. Стебницкого. В 1934 г. в корякском поселке Тигиль открылся педагогический техникум. Во всех местных национальных школах занятия на первом году обучения проводились на родном языке. Еще раньше, с 1932 г., среди взрослого нымыланского (корякского) населения развернулась работа по ликвидации неграмотности; впервые в школах начальных и повышенного типа, в школах грамоты для взрослых было введено обучение грамоте на родном языке. С. Н. Стебницкий утверждал, что «грамотность стала распространяться буквально эпидемически, дети обучают родителей, мужья — жен. Учебники в школах-интернатах и курсанты Окружной советско-партийной школы в большом количестве получают из дому от родных и соседей письма на родном языке. Председатели и секретари колхозов получают от бригадиров написанные по-нымылански записки с отчетом о работе бригад, с требованием продуктов. А Карагинский райисполком уже рассылает официальные отчеты, в которых только штамп и печать составлены по-русски». (См. в сборнике «Языки и письменность палеоазиатских народов» — «Языки и письменность народов Севера», ч. III, М.— Л., 1934, стр. 48).

собленной к уровню отсталого крестьянства нацреспублик»[14]. Эти указания съезда были учтены руководством Комитета Севера и местными руководящими органами сибирских областей.

После организации в 1930 г. северных национальных округов в каждом из них было намечено издавать газеты.

На Севере заблаговременно и тщательно создавалась нужная материально-техническая база. Все национальные округа с 1930 г. стали своевременно получать типографское оборудование и национальные шрифты, рассылавшиеся Комитетом нового алфавита народов Севера. Высшие северные курсы при Педагогическом институте им. А. И. Герцена подготовили специалистов газетного дела, знающих северные языки. В журнале Комитета Севера указывалось, что газеты северных национальных округов необходимо приспособить к местным условиям. Учитывалось, что читать газеты будут и малограмотные. Предполагалось, что местные редакции станут издавать художественную литературу, а также текущую политическую (брошюры-четвертушки) на национальных языках. Была отмечена инициатива Ненецкого национального округа, издавшего в 1933 г. книжку на ненецком языке[15].

Повсеместно, в тундре и на побережье Ледовитого океана, создавался обширный корреспондентский актив. Известный советский этнограф М. А. Сергеев отметил: «Газета Ямальской культурной базы «Нарьяна-Вы» («Красная тундра») создала обширную сеть сельских корреспондентов в почти сплошь неграмотной тундре. Для этого пришлось прибегнуть к оригинальным формам привлечения сотрудников. Постоянные устные корреспонденты — кочевые ненцы — приходили в редакцию и рассказывали о местной жизни и наболевших вопросах. Некоторые сотрудники прибегали к помощи ближайших грамотных русских — приказчиков, секретарей советов, диктовали сообщения и просили доставить их в газету. Пока, до создания письменности, газета выходила на русском языке, пришлось поэтому подобрать и особых чтецов — переводчиков, организаторов коллективного чтения. В работе газеты участвовали советы и школы, красные чумы, фактории и кооперативы, рыбопромысловые участки, где всегда находились переводчики и грамотные. «Нарьяна-Вы» широко распространилась в тундре и пользовалась большим авторитетом. Такой же опыт, но в меньших размерах, предприняла окружная газета «Камчатская правда»»[16].

Национальная пресса создавалась по мере развития письменности на северных языках и повышения политической активности малых народов Севера. Первой стабильной газетой явилась «Нарьян-Вындер» («Красный тундровик») — орган Ненецкого национального округа. Газета стала выходить с 7 ноября 1929 г. Она выпускалась пять раз в неделю тиражом 3500 экземпляров. Первая информация на ненецком языке появилась только в номере от 17 апреля 1930 г.; затем такие информации публиковались примерно раз в месяц. Рядом печаталась аналогичная информация на русском языке. С 1932 г. в округе начала выходить и газета в Канино-Тиманском районе Северного края — «Социалистическое Заполярье».

В 1930 г. вышла окружная газета Ямало-Ненецкого национального округа «Нарьяна нгэрм» («Красный Север»). Текст ее был смешанный — на ненецком и русском языках. В 1932 г. в Канино-Тиманском районе стала издаваться газета «Ударник путины» на русском языке, но она имела страничку и на ненецком языке.

В Остяко-Вогульском национальном округе (преобразован в 1950 г. в Ханты-Мансийский)[17], также с 1930 г. стала выходить газета, в кото-

[14] «О партийной и советской печати», Сб. док. М., 1954, стр. 308.
[15] См. «Советский Север», 1934, № 3, стр. 50.
[16] М. А. Сергеев. Указ. соч., стр. 285.
[17] «Ведомости Верховного Совета», 1950, № 13.

рой систематически печатались материалы на хантыйском и мансийском языках. Вскоре в этом округе появились и две районные газеты — в Березовском и Сургутском районах.

В 1931 г. начала выходить окружная газета Таймырского (Долгано-Ненецкого) национального округа «Советский Таймыр» на русском языке. С 1933 г. на русском языке стала печататься газета Эвенкийского национального округа «Эвенкийская новая жизнь» (в 1945 г. переименована в «Советскую Эвенкию»).

В наиболее отдаленном и в самом труднодоступном Чукотском национальном округе только в 1934 г. в пос. Анадырь (с 1965 г. — город) стала издаваться окружная газета на русском языке — «Советская Чукотка».

Появились многотиражные газеты и в отдельных национальных районах, рассчитанные на тот или иной малый народ Севера. В 1933 г. стала выходить в Витимо-Олекминском округе (впоследствии — районе) газета на эвенкийском (тунгусском) языке «За новую жизнь», а в Нанайском районе Хабаровского края — районная газета; она имела страничку на нанайском языке. В 1934 г. в Приамурской области в рабочем поселке Артем начала печататься на гиляцком (нивхском) языке газета горкома ВКП(б) «Шахтер».

Таким образом, к 1934 г. отмечалось почти повсеместное распространение окружных и появление отдельных национальных газет. Некоторые окружные газеты стали в скором времени печатать полосы на языках народов Севера.

1931—1935 гг. можно считать первым, начальным этапом развития национальной печати на языках малых народов Севера. Печать явилась мощным фактором дальнейшего культурного развития малых народностей. К 1934 г. здесь было уже более 300 национальных школ с 11 тыс. учащихся, а в некоторых национальных районах (Алеутском, Нанайском и др.) в школах учились все дети. Усилилась и подготовка национальных кадров. Общее число учащихся в техникумах и институте народов Севера достигло около 900 чел. Многие из них стали впоследствии государственными деятелями, писателями, учеными [18].

Население тундры постепенно привыкло к своей периодической печати, которая со временем сделалась главным советником во многих делах, лучшим пропагандистом и очень часто, в силу специфики условий жизни и труда на Крайнем Севере, своеобразным звеном, связующим труженика тундры с внешним миром.

В декабре 1936 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР принял решение о переводе письменности народов Севера на русский алфавит. Разговорная русская речь широко распространялась не только в национальных окружных центрах, но и по всей тундре. Северные народы понимали значение русского языка. Они учитывали, что детям народов Севера в школах трудно параллельно изучать два алфавита и сами поставили вопрос о необходимости перевода их письменности с латинского на русский алфавит. Действительно, применение в северной письменности русского алфавита оказало положительное влияние на языки северных народов, обогащая их словарный фонд и совершенствуя грамматический строй [19].

В течение 1937—1938 гг. латинский алфавит повсеместно был заменен русским. В истории развития печати малых народов Севера начался новый этап.

Буквари, все более совершенные, разработанные видными специалистами, издавались из года в год. Автором 16 букварей для чукотской

---

[18] «Народы Сибири», М.— Л., 1956, стр. 560—561.

[19] См. «Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг.», Новосибирск, 1962, стр. 162—163.

начальной школы, изданных в 1937—1963 гг., был И. С. Вдовин. В работе над букварями самое активное участие принимали молодые научные кадры, выдвинувшиеся из малых народов[20]. Тиражи букварей росли по мере увеличения количества учащихся. Все больше издавалось книг на отдельных языках малых народов Севера. Например, в 1940 г. было издано на нанайском языке 16 книг тиражом 18 тысяч экз., на эвенкийском — 15 книг тиражом 44 тыс. экз., на ненецком — 9 книг тиражом 13 тыс. экз.[21]

В середине 30-х годов, наряду с переводной литературой публикуются художественные произведения, написанные талантливыми представителями малых народов. Эти книги издавались на основе нового алфавита[22]. В 1938 г. на эвенкийском языке был издан литературный альманах «Учэлэ. Тыкан» («Прежде. Теперь») [23]. Тогда же вышел отдельным изданием на корякском языке рассказ коряка Л. Жукова «Нотаймэ» (написан по материалам исторических корякских преданий) [24]. В 1939 г. были напечатаны на ненецком языке собранные А. П. Пырерkой ненецкие сказки[25]. Вышел сборник хантыйской и мансийской поэзии на этих языках[26].

Таким образом, особым этапом можно считать 1936—1941 гг., когда письменность и печать народов Севера были переведены с латинского на русский алфавит. Печать на языках народов Севера в этот период приобрела массовый характер. Она содействовала невиданному подъему политической активности трудовых масс народностей Севера. На многие языки народов Севера были переведены произведения классиков марксизма-ленинизма, художественные произведения русских классиков и советских писателей. Появилась значительная переводная, политико-просветительная и научно-популярная литература. Все это в корне подрывало основы старой идеологии, прежних религиозных представлений. Умственный кругозор многих представителей коренного населения значительно расширился. В их сознании твердо укрепилось представление о Советском государстве и своем гражданском долге перед ним.

В период Великой Отечественной войны на языках народов Севера издавались лишь отдельные странички в северных и районных газетах. После войны возобновились издания на языках народов Севера. Стали создаваться более объемные научные русско-национальные словари большинства младописьменных языков. Кропотливую подготовительную деятельность вели специалисты языков северных народов по созданию национально-русских словарей. К этой работе приступили и молодые специалисты — носители данных языков. Так, одним из авторов большого русско-ненецкого словаря стал ненец А. П. Пырерка[27]. Молодой

---

[20] Н. А. Богданова. Букварь. Для подготовительного класса корякской начальной школы, Л., 1959. (В работе над букварем принимали участие В. Ф. Панкарин и А. И. Яйлеткан); Е. С. Рубцова и С. М. Гухуге. Букварь. Для подготовительного класса эскимосской начальной школы, изд. 3-е. Л., 1960; П. Е. Хатанзеев, В. Е. Ануфриев, Я. В. Хозяинов. Букварь. Для подготовительного класса хантыйской начальной школы, Л.— М., 1961.

[21] «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.» Стат. ежегодник, М., 1966, стр. 473.

[22] А. Салаткин. Гегдаллукон, ульгориккон, Л., 1935; Н. Тарабукин. Мое детство. Повесть. Л., 1936; А. Черканов. Горячие ключи. Стихи на эвенск. (ламут.) яз. М.— Л., 1937.

[23] «Учэлэ. Тыкан» («Прежде. Теперь»). Литературный альманах на эвенкийском (тунгусском) яз., № 1, под ред. Г. М. Василевич. 1938.

[24] Лев Жуков. Нотаймэ. Рассказ. На нымыланском (корякском) языке, М.— Л., 1938.

[25] А. П. Пырерка. Сын старушки. «Ненецкие сказки» (Ненецкие тексты и русские переводы.) Л., 1939.

[26] Сб. «Хантыйская и мансийская поэзия», Стихи. Пер. и вступ. ст. И. С. Гудкова и В. В. Сенкевич, Омск, 1940.

[27] А. П. Пырерка и Н. М. Терещенко. Русско-ненецкий словарь (около 150 000 слов). М., 1948.

ученый во время Великой Отечественной войны героически погиб на фронте.

В составлении словарей принимали участие и эскимос В. А. Аналькквасак [28], нанаец С. Н. Оненко [29], чукча Ю. Рытхэу [30], эвенкийка А. М. Салаткина и др.

В последние годы издаются более полные и совершенные русско-национальные словари, выпускается ряд словарей национально-русских. За последнее десятилетие издано более двадцати словарей малых северных народов.

После войны в широких масштабах началось издание художественных произведений местных авторов.

В 1946 г. был опубликован на нанайском языке сборник стихов нанайца Акима Самара [31]. На чукотском и эскимосском языках был издан в 1959 г. первый сборник стихов молодых чукотских поэтов [32], в 1961 г.— сборник стихов мансийских, хантыйских и ненецких поэтов [33]. В 1965 г. в Магадане был издан на чукотском языке сборник очерков, одним из авторов которого является упомянутый писатель-чукча Юрий Рытхэу [34]. В 1966 г. вышел отдельной книжкой (на хантыйском языке) рассказ ханта Г. Лазарева [35].

В 50-е годы полиграфические базы в областных центрах Крайнего Севера настолько расширились, что появилась возможность печатать литературу на языках малых народов. Например, в Магадане регулярно издается на чукотском языке многообразная политическая и художественная литература. В частности, с 1958 г. Магаданское издательство ежегодно издает на чукотском языке репертуарный сборник «На клубной сцене».

Среди местного населения как чукотского, так и других северных национальных округов, наряду с родным языком стал употребляться и русский язык. Для большинства населения он сделался вторым родным языком. Поэтому в районах Крайнего Севера широко распространена литература и периодическая печать на русском языке [36].

Иначе обстояло дело в Чукотском национальном округе. Местное население почти не читало «Советскую Чукотку», издававшуюся на рус-

---

[28] Русско-эскимосский словарь к «Книгам для чтения в III и IV кл. школ народов Крайнего Севера» С. М. Лазуко и М. Я. Басиной. Пер. В. А. Аналькквасак. Л., 1949.

[29] Русско-нанайский словарь. Сост. С. Н. Оненко, Л., 1959.

[30] Русско-чукотский словарь к «Книгам для чтения в III и IV кл. школ народов Крайнего Севера» С. М. Лазуко и М. Я. Басиной. Пер. Ю. Рытхэу. Л., 1949.

[31] А. Самар. Песни нанайца. Сб. стихов. (Текст параллельный на русском и нанайском языках), Л., 1946.

[32] «Поем о Чукотке». Стихи молодых чукотских поэтов, Магадан, 1959.

[33] «30 лет». Сб. стихов мансийских, хантыйских и ненецких поэтов на мансийском, хантыйском и ненецком языках, Тюмень, 1961.

[34] «У России много берегов». Очерки. (Авторы Ю. Рытхэу и др.), Магадан, 1965.

[35] Г. Лазарев. Золотой конь. Рассказ, Свердловск, 1966.

[36] В Ненецком национальном округе, кроме упомянутой выше районной газеты «Социалистическое Заполярье», стали издаваться еще две: «Полярная звезда» Амдерминского района (с 1938 по 1959 гг.) и «За оленеводство» Большеземельского района (с 1944 по 1956 гг.). Все три районные газеты округа издавались на русском языке. В Ямало-Ненецком национальном округе окружная газета «Красный Север» в 1953 г. со смешанного текста — русского и ненецкого — перешла исключительно на ненецкий язык. Там, кроме газеты «Ударник путины», стали издаваться (на русском языке) еще шесть районных газет и одна молодежная. В Ханты-Мансийском национальном округе и теперь издаются (на русском языке) пять районных газет. В Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе издавались (тоже на русском языке) три районные газеты. В Эвенкийском национальном округе имелись две районные газеты (на русском языке). С 1936 г. стала выходить газета Корякского национального округа «Корякский большевик» (с 1953 г.— «Корякский коммунист»). В округе издаются четыре районных газеты, тоже на русском языке, так как русский язык широко распространился в этих округах и необходимость в издании прессы на национальных языках практически отпала.

ском языке. Поэтому в отдельных номерах газеты стали публиковаться материалы на чукотском языке. А затем, с мая 1953 г. окружная газета стала издаваться и на чукотском языке. Сначала газета выходила три, а в настоящее время четыре раза в неделю; тираж колеблется в пределах 1000 экземпляров. Все сотрудники газеты — представители местной национальности. Газета располагает широкой селькоровской сетью. При ее активном участии постоянно публикуются материалы о трудовых буднях на побережье и в тундре обширного полуострова. Обычными на страницах национального органа стали информации и статьи на темы культуры и морали.

Первым районом этого огромного округа, получившим в 1939 г. свою газету «Советский Уэллен», стал Чукотский. На ее страницах часто печатались тексты на чукотском и эскимосском языках.

Остальные четыре районные газеты Чукотского национального округа издаются только на русском языке.

Политическое значение газет для малых народов Севера, роль периодической печати в развитии культурной революции трудно переоценить. В труднодоступных северных районах местная газета раньше любой центральной (часто и окружной) попадает в руки местных жителей. Ее всегда ждут с нетерпением в любом поселке, кочевье... Районные газеты, доставляемые местному населению в самые глухие уголки страны, независимо от того, на русском или на национальном языке они издаются, успешно выполняют свое назначение. Газеты национальных округов и районов Севера являются важнейшим рычагом развития социалистической культуры. Там, где значительное число жителей говорит на русском языке, соответственно и органы печати издаются на русском. Там, где местное население в большей части владеет родным языком, на том же языке печатаются периодические органы.

Весь послевоенный период следует рассматривать как важный этап дальнейшего развития печати на языках народов Севера. Для этого периода характерно появление в значительном количестве художественных альманахов и отдельных литературных произведений на национальных языках.

Развитие печати в национальных северных округах — результат громадной работы по созданию письменности малых народов Севера. В связи с развитием печати значительно расширился словарный запас северных языков. Он обогатился новыми понятиями в области техники. Появился ряд новых общественно-политических терминов. Все это повлекло за собой дальнейшее развитие языков Севера. Как письменность, так и печать на родных языках для большинства малых народов Севера явились своеобразной переходной ступенью в приобщении к общесоветской культуре.

Хотя число непосредственных читателей газет и книг на родном языке среди младописьменных народов сравнительно невелико, все, что было проделано в этом направлении, имело важное значение. Национальная печать подняла культуру коренного населения Севера. У всех малых народов Севера сформировался новый подход к действительности, новый взгляд на жизнь. Об этом свидетельствуют книги Ю. Рытхэу, Д. Кимонко, Н. Тарабукина и других писателей и поэтов, вышедших из среды малых народов. Необходимо отметить, что опыт разработки письменности бесписьменных народов и создание их национальной печати принадлежит исключительно Советскому Союзу.

Теперь письменность продолжает развиваться на девяти языках малых народов Севера: ненецком, хантыйском, мансийском, эвенкийском, эвенском, нанайском, чукотском, корякском и эскимосском [37].

---

[37] «Языки и фольклор народов сибирского Севера». Отв. ред. В. А. Аврорин. М.— Л., 1966, стр. 6.

На этих языках выходят книги и брошюры. Развитие печати в северных национальных округах неотъемлемо от грандиозной культурной революции, которая началась в нашей стране более пятидесяти лет назад.